

Н ВЕШАЛКА Н

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

Уважаемые зрители! В первом номере нового XXII сезона мы подведем итоги предыдущего и расскажем о планах на будущее. В сентябре мы представляем вам гала-концерт, посвященный 200-летию Бородинского сражения, а октябрь порадует нас сразу двумя премьерами: оперой Р. Штрауса «Каприччио» и оперой-фантазией для детей М. Равеля «Дитя и волшебство». И это только начало... Лауреатами премии Фонда Евгения Колобова – 2012 стали: дирижер Евгений Самойлов, солистка Татьяна Печникова, артистка оркестра – концертмейстер группы альтов Людмила Капистратова. Герой этого номера – Евгений Самойлов.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1 стр. Открытие XXII сезона
2, 7 стр. Дирижер Евгений Самойлов – лауреат премии Фонда Евгения Колобова
3-6 стр. Впервые в России:
опера Р. Штрауса «Каприччио»
8 стр. Летние гастролы театра

Новая Опера открывает XXII сезон

За окном осень, и это значит, что пришло время подводить итоги и строить планы.

Закончился XXI театральный сезон, и наш театр окончательно вырос, стал совершеннолетним. Прошедший сезон мы провожаем с лёгкой грустью, потому что это был год расставания с юностью, а значит с иллюзиями, пора становиться зрелыми и немного более серьезными. Мы верим в то, что новая совершеннолетняя жизнь нашего театра будет интересной, творчески разнообразной и счастливой!

Завершившийся сезон ознаменовался следующими событиями: в октябре состоялась яркая премьера комической оперы **Дж. Россини «Золушка»** с использованием современных 3D-технологий и компьютерной анимации. Режиссер и сценограф **Виктор Герасименко** смог объединить виртуальный и реальный мир: зрителей буквально обволакивает и заполняет волшебный мир сказки.

Под руководством главного дирижера театра маэстро **Яна Латама-Кёнига** были подготовлены и блестяще исполнены несколько концертных программ: в октябре – Симфонический концерт, в программе: **Ф. Лист «Пляска смерти»**, **Г. Малер Симфония № 2 («Воскресение»)**; в марте – одноактные оперы в концертном исполнении: **Дж. Пуччини «Плащ»** и впервые в России: **Ж. Ибер «Персей и Андромеда»**; в мае – концерт «**Короли симфоджаза**», в программе: **Дж. Гершвин «Американец в Париже»**, «**Рапсодия в блюзовых тонах**» и **К. Вайль Сюита к «Трехгрошовой опере»**.

На VIII Международном фестивале «**Крещенская неделя в Новой Опере**» были представлены раритетные для российского слушателя музыкальные произведения, в концертном исполнении прозвучали: замечательная лирическая опера **Ж. Массне «Таис»**, в партии Таис

выступила **Соня Йончева** (Болгария), за дирижерским пультом – выдающийся музыкант, главный дирижер театра маэстро **Ян Латам-Кёниг**; поражающая богатством прекрасных мелодий опера **Дж. Верди «Ломбардцы в Первом крестовом походе»**, дирижер – молодой и талантливый **Василий Валитов**; утверждающая светлое торжество Воскресения и новой жизни библейская кантата **О. Респиги «Христос»**, дирижер – Народный артист России **Анатолий Гусь**.

По традиции в фестивале приняли участие звезды зарубежной оперной сцены, они исполнили главные партии в спектакле «**Севильский цирюльник**» **Дж. Россини**: Бартоло – **Паоло Бордонья** (Италия), Розина – **Даниэла Барчеллона** (Италия); за дирижерским пультом – **Алессандро Виттелло** (Италия).

В XXI сезоне театр принял участие в нескольких фестивалях: XIX Оперный фестиваль в г. Быдгощ (Польша), IV Фестиваль «Русская музыка на Балтике» (Калининград), Ежегодный музыкальный фестиваль Ahmad Tea Music Festival в саду Эрмитаж, IV Фестиваль «Империя оперы» в музее-усадьбе «Измайлово». Состоялись гастролы артистов театра по городам России и за рубежом: на Кипре и в Польше.

Театр с удовольствием продолжает осваивать просторы интернета: были осуществлены две on-line трансляции спектаклей во время «Крещенской недели в Новой Опере», что еще больше сблизило нас со зрителями и почитателями из разных уголков России.

Наступивший XXII сезон обещает стать богатым премьерами. Уже в октябре Вы увидите два новых спектакля: остроумную и лиричную оперу «**Каприччио**» **Р. Штрауса**, где любовный треугольник станет поводом для дискуссии о роли слова и звука в музыкальном театре, и

оперу-фантазию для детей «**Дитя и Волшебство**» **М. Равеля** – это сказочная история о непослушном мальчике, полная лирических мелодий, танцевальных номеров и волшебных превращений.

25 октября в Новой Опере состоится открытие ежегодной конференции международной ассоциации «Opera Europa». В этом году форум соберет руководителей ведущих оперных театров Европы. Встречи пройдут в четырех московских театрах, где участники конференции обсудят актуальные вопросы, поделятся мыслями по поводу современного состояния оперного искусства и его перспектив.

В декабре зритель сможет насладиться прекрасной музыкой оперы «**Трубадур**» **Дж. Верди**, которая пронизана любовью, страстью и ревностью.

IX «Крещенская неделя в Новой Опере» будет полностью посвящена произведениям **Дж. Верди**, в честь 200-летия со дня рождения композитора. Вы сможете услышать такие оперы великого композитора, как «**Двое Фоскари**», «**Ломбардцы в Первом крестовом походе**», «**Аида**», «**Риголетто**», «**Травиата**», «**Набукко**», «**Трубадур**». Будет дан большой гала-концерт «**Viva Verdi!**», в программе которого представлены фрагменты из всех опер **Дж. Верди**.

Помимо этого, весной следующего года на суд зрителей планируется представить две грандиозные премьеры: оперы «**Тристан и Изольда**» **Р. Вагнера**, к 200-летию композитора, и «**Пиковая дама**» **П.И. Чайковского**.

Также на весну 2013 года запланированы масштабные гастролы театра по городам Австралии с шоу «**Операмания**», в котором солисты Новой Оперы представят известнейшие арии и дуэты из мировых опер.

Всегда искренне рады видеть Вас у нас в театре! До новых встреч!

Евгений Самойлов: «Колобовское отношение к искусству и творчеству стало для меня идеалом, к которому нужно стремиться»

Традиционно в сентябрьском номере «Вешалки» мы начинаем знакомить читателей с лауреатами ежегодно вручаемой премии Фонда Евгения Колобова «За беззаветное служение оперному искусству».

В этом году впервые в истории театра премия вручается дирижеру. Лауреатом стал музыкант, пользующийся особым уважением и почтением, проработавший в Новой Опере уже почти 20 лет. Это – Заслуженный артист России, дирижер Евгений Самойлов, о котором мы расскажем в этой статье. Два других лауреата премии Фонда Колобова – Заслуженная артистка России, солистка Татьяна Печникова и артистка оркестра, концертмейстер группы альтов Людмила Калистратова. Их мы представим в следующих выпусках газеты.

Евгений Самойлов в торжественный момент вручения премии Фонда Евгения Колобова

Впервые Евгений Иванович увидел Колобова за дирижерским пультом в Свердловском театре оперы и балета. В тот вечер Колобов дирижировал оперой «Сила судьбы» Дж. Верди. Спектакль произвел на Евгения Ивановича огромное впечатление. *«Меня тогда поразила необыкновенная самоотдача Колобова, – вспоминает дирижер. – Он работал, ни на минуту не давая себе отдохнуть, постоянно держа слушателя в напряжении. Его музцирование так захватывало, что невозможно было оторваться. Это было незабываемо!»*.

Спустя несколько лет Евгений Иванович присутствовал на премьере «Пирата» В. Беллини в Петербурге, познакомился с постановками Евгения Колобова в период его работы главным дирижером и художественным руководителем Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Личность маэстро произвела на Евгения Ивановича настолько сильное впечатление, что он стал искать возможность работать вместе с ним. В то время это оказалось неосуществимым, но после рождения Новой Оперы намерение Евгения Ивановича сбылось. Колобов пригласил его в свой театр.

Это был не самый спокойный период в истории Новой Оперы. У театра не было собственной сцены, приходилось много гастролировать и выступать с концертами на различных площадках Москвы. Необходимо было постепенно сформировать репертуар, так как в афише театра значилось всего лишь несколько спектаклей: костюмированная концертная версия «Руслана» М.И. Глинки, дивертисмент «Россини» и «Мария Стюарт» Г. Доницетти, премьера которой состоялась в Театре на Таганке. Остальную часть репертуара составляли симфонические программы. Многого нужно было создавать практически с нуля.

Однако эти трудности никого не пугали. Артисты были на подъеме, горели желанием творить и работали с энтузиазмом. В коллективе царил атмосфера больших ожиданий и надежд, а личность Колобова всех объединяла. Вот в такой творческой атмосфере оказался Евгений Иванович – второй дирижер в театре после Евгения Колобова.

Его дебют в Новой Опере состоялся 11 июня 1993 года на сцене Концертного зала им. П.И. Чайковского. В программе значилась Первая симфония этого великого русского композитора, так любимого Евгением Ивановичем: *«Музыка Чайковского так глубока и близка сердцу каждого человека, она очень эмоциональна, в ней есть и широта, и трагизм, и героика, поэтому её всегда хочется исполнять»*. В дальнейшем произведения Чайковского прочно вошли в репертуар дирижера. Вслед за Первой была исполнена Пятая симфония, затем – «Пиковая дама» в постановке Ю. Любимова, «Евгений Онегин», «Иоланта», балеты «Щелкунчик» и «Лебединое озеро». Особое место в репертуаре Евгения Ивановича составили оркестровые сочинения композитора: Серенада для струнного оркестра, Торжественная увертюра

«1812 год», Вариации на тему рококо; произведения кантатно-ораториального жанра.

Первым спектаклем, выпущенным дирижером Самойловым в Новой Опере, стала опера «Двое Фоскари» Дж. Верди. Замысел исполнить это произведение возник у него еще в юношеские годы в период обучения в Ленинградской консерватории. Он даже от руки переписал партитуру, но возможность сыграть «Двое Фоскари» представилась ему только сейчас. Как вспоминает Евгений Иванович, опера привлекла его своей свежестью, незаигранностью (в России она еще не исполнялась) и ярким мелодизмом раннего Верди. Все эти качества открывали для дирижера, желавшего познакомить публику с неизвестным произведением, неограниченные возможности для творчества, свободного от штампов и традиций исполнения, с которыми часто приходится мириться в работе над более известными сочинениями. К тому же опера «Двое Фоскари» оказалась удобна тем, что в ней не так много задействовано солистов, хотя партии главных героев написаны виртуозно и трудны для исполнения. Спектакль поставили недавно присоединившиеся к коллективу режиссер Валерий Раку и художник Виктор Герасименко. Конечно, театр в то время не располагал большими материальными средствами, поэтому что-то в сценическом оформлении пришлось делать из подручного материала. Но работа шла легко и с большим энтузиазмом. Все жили этой музыкой и горели желанием сделать интересный спектакль. В итоге все сложилось удачно. Премьера состоялась 26 марта 1995 г. на сцене МХАТа им. А.П. Чехова, имела большой успех и широкий общественный резонанс.

Новым творческим рубежом для Евгения Ивановича стала работа над «Демоном» А.Г. Рубинштейна. Осуществить постановку предложил дирижеру сам Колобов, несколько лет назад принимавший участие в подготовке концертной версии. *«В целом спектакль получился философским, – рассказывает Евгений Ива-*

букко» и «Трубадур». Одно время Евгений Иванович даже внешне был очень похож на Верди, за что получил от Колобова дружеское прозвище «Джузеппе». *«Музыка Верди всегда привлекала меня своей мелодикой, яркими музыкальными образами и драматизмом, – делится впечатлениями лауреат. – Конечно же, огромное впечатление произвели колобовские постановки опер «Травиата» и «Риголетто».*

нович. – Евгений Владимирович сделал музыкальную редакцию так, что пролог оказался в конце. В результате опера обрела гимнический финал и зазвучала по-иному. Постановка запомнилась необычным решением сцены полета Демона, предложенным художником Виктором Герасименко. Солист, исполняющий заглавную партию, должен был в темноте «парить над залом» в люльке крана, который обычно используется для киносъемок. Это производило необыкновенно яркое впечатление. Очень жаль, что опера исполнялась нечасто, потому что кран приходилось каждый раз брать в аренду».

Неожиданный уход из жизни Евгения Колобова стал для Новой Оперы огромным потрясением. Люди не верили, что это свершилось. Тогда многие понимали, что необходимо сохранить все, что было создано Колобовым, и Евгений Иванович принял в этой работе непосредственное участие. Колобовское отношение к искусству и творчеству, его самоотдача, необыкновенная энергетика эмоционального воздействия на музыкантов и на публику стали для него идеалом и ориентиром в работе. В то время Евгений Иванович не только дирижирует спектаклями Колобова – музыкальным дивертисментом «Россини» и оперой «Риголетто» Дж. Верди, – но и принимает участие в записи музыкального приложения к книге В. Астафьева – Е. Колобова «Созвучие», работу над которым маэстро не успел завершить.

Еще одна нить, связывающая Колобова и Евгения Ивановича – любовь к творчеству Дж. Верди, оперы которого с каждым годом все чаще украшают афишу нашего театра. Так сложилось, что большей частью этих произведений дирижирует Евгений Иванович, в репертуаре которого вслед за «Риголетто» и «Двое Фоскари» появились оперы «На-

бушко» и «Трубадур». Одно время Евгений Иванович даже внешне был очень похож на Верди, за что получил от Колобова дружеское прозвище «Джузеппе». *«Музыка Верди всегда привлекала меня своей мелодикой, яркими музыкальными образами и драматизмом, – делится впечатлениями лауреат. – Конечно же, огромное впечатление произвели колобовские постановки опер «Травиата» и «Риголетто».*

Я был поражен тем, как Евгений Владимирович относился к музыкальному материалу, как находил совершенно новые краски в этих произведениях, как выстраивал драматургию. И сейчас, работая над операми Верди, я стараюсь учитывать этот бесценный опыт». В настоящее время Евгения Ивановича можно без преувеличения назвать ведущим дирижером театра, в репертуаре которого более 20 опер, балетов и концертных программ, в числе которых: «Риголетто», «Набуко» и «Трубадур» Дж. Верди, «Норма» В. Беллини, «Лознгрин» Р. Вагнера, «Снегурочка» и «Псковитянка» Н.А. Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» М.И. Глинки, «Иоланта» и «Евгений Оне-

гин» П.И. Чайковского, нашумевшая премьера позапрошлого сезона – «Князь Игорь» А.П. Бородина и др. И после каждого спектакля, проведенного Евгением Самойловым, будь то «Риголетто» или дивертисмент «Россини», «Набуко» или гала-концерт «Иоганн Штраус, король вальсов», слышится неумолкающий шквал аплодисментов восторженных зрителей и возгласы «Браво!»

Коллектив театра Новая Опера от всей души поздравляет Евгения Ивановича Самойлова с заслуженной наградой и желает ему крепкого здоровья, неиссякаемого вдохновения и новых творческих свершений!

Евгений Самойлов:

«Когда вручают премию такого великого маэстро, каким был Евгений Колобов, это заставляет задуматься о том, соответствуешь ли ты этому уровню. Конечно, для меня это огромная честь, потому что из дирижеров премии Фонда Евгения Колобова пока еще никому не вручалась. Это ко многому обязывает, и я надеюсь оправдать доверие руководства и коллег. Я очень благодарен за такую высокую оценку моего скромного труда и надеюсь, что смогу еще сделать что-то достойное для театра и публики».

Материал подготовил Роман Нагин

К 200-летию Бородинского сражения

В этом году наша страна широко отмечает одну из важнейших дат в своей истории – 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Не остался в стороне от этого грандиозного события и наш театр, включив в сентябрьскую афишу гала-концерт солистов, хора и оркестра, посвященный юбилею Бородинской битвы – одной из самых кровопролитных в мировой истории среди однодневных баталлий.

Программу вечера составили патриотические произведения русских композиторов: Торжественная увертюра «1812 год» и ариозо воина из кантаты «Москва» П.И. Чайковского; арии и хоры из оперы «Война и мир», хор «Вставайте, люди русские» из кантаты «Александр Невский» С.С. Прокофьева; предсмертная ария Сусанина и знаменитый хор «Славься» из оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки; старинные военные марши и песни, а также созвучные той эпохе Музыкальные иллюстрации к повести Пушкина «Метель» Г.В. Свиридова. В концерте участвуют солисты театра: Татьяна Табачук (меццо-сопрано), Андрей Фетисов (бас) и Олег Диденко (бас).

За дирижерским пультом – Евгений Самойлов: *«Эта дата является очень значительной и символичной для всех русских людей. Бородинское сражение навсегда останется высоким примером мужества и беспредельной стойкости русского народа в борьбе за свою независимость. Эта битва, несмотря на дальнейшее отступление русских войск, решила исход войны, привела к победе русской армии над армией Наполеона».*

Впервые в России на сцене Новой Оперы – «Каприччио» Р. Штрауса!

Спектакль удостоился гранта «Открытая сцена» и будет проходить в рамках перекрестного года Германии и России. О предстоящем событии мы побеседовали с постановщиками оперы и главным дирижером театра Яном Латамом-Кёнигом. Приглашаем на премьеру 4, 20 октября, 23 ноября.

Алла Чепинога: «Мы выиграли эксперимент»

Алла, расскажите, как возникла идея поставить оперу Р. Штрауса «Каприччио»?

Уже десять лет, как по инициативе Департамента культуры г. Москвы существует проект «Открытая сцена». Этот проект направлен на поддержку работ молодых режиссеров и спектаклей инновационного содержания. Причем, участвуют в проекте «Открытая сцена» как антрепризы, так и крупные театры.

Я предложила руководству театра принять участие в проекте. Меня поддержала председатель художественно-творческой коллегии Н.Г. Попович, за что ей большое спасибо. Мы думали, что же предложить нового, и пришла идея поставить оперу Рихарда Штрауса. Я очень люблю этого композитора, его оперы производили на меня колоссальное впечатление с юности, особенно «Саломея» и «Женщина без тени». Так что у меня всегда была мечта поставить Штрауса. Начали думать, какие из опер этого композитора не шли в России, оказалось – «Каприччио», таким образом, наше исполнение будет российской премьерой.

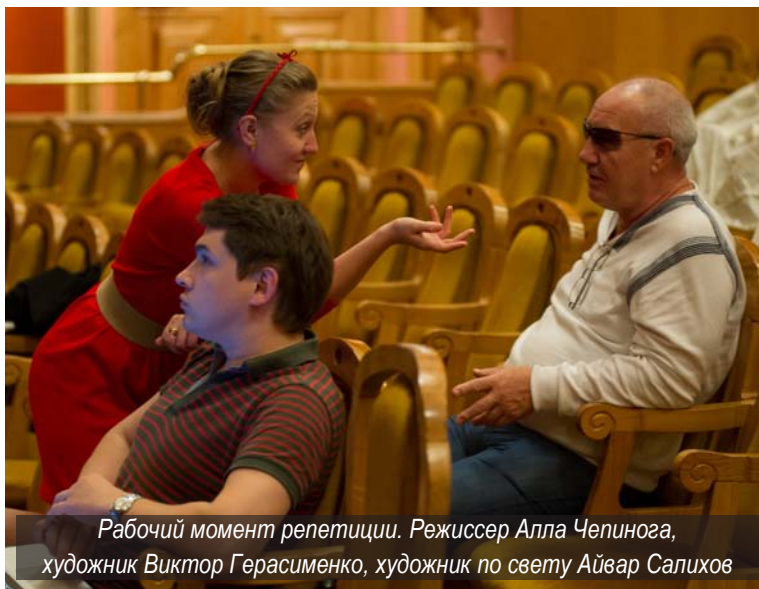
«Каприччио» идет на многих сценах мира: в Нью-Йоркской Метрополитен-опере, Парижской Гранд-опере, Опере Сан-Франциско, в прошлом сезоне оно с успехом прошло в Швейцарской опере. В целом эта опера сравнима с таким штраусовским хитом, как «Кавалер розы»; она комическая, очень яркая музыкально. Рихард Штраус создал «Каприччио» уже в конце своей жизни, опера написана с большим чувством юмора. Это своеобразное размышление о произведении оперного искусства, о том, какую роль в нем играет поэзия, музыка, декорация, артист. В своем оперном творчестве Штраус прошел путь от сложных драматических сочинений, которые неподготовленному человеку обычно сложно воспринимать, до классических, ясных по форме опер. «Каприччио» относится ко вторым, эта опера доступна для восприятия даже неподготовленной публикой.

У нас имеется фантастический состав исполнителей именно для «Каприччио» и даже не один. Европейские представления «Каприччио» не обходятся без приглашения звезд из различных театров, а в Новой Опере есть собственные прекрасные интеллектуальные певцы, которые способны не просто справиться со сложной партитурой штраусовской оперы, но и быть в ней свободными и проявлять себя актерски.

финансирование на эту постановку, мы выиграли эксперимент!

Вы говорите о доступности этой оперы, но так ли все просто? Многих может отпугнуть уже сам подзаголовок: «Разговор об искусстве», претендующий на философское глубокомыслие. Как Вам кажется, может ли эта опера, затрагивающая глубокие эстетические вопросы, быть интересна широкой публике, а не только знатокам? Что Вы как режиссер для этого предпримете?

В Германии есть многочисленные тома исследований, посвященных «Каприччио» – настолько эта опера многослойная в смысловом плане. В ее интерпретации можно пойти по «эстетскому» пути и усложнить различными режиссерскими приемами достаточно сложную богатую музыку, а можно сделать спектакль доступным, спектакль про людей, про жизнь. Сюжет оперы объемный. В доме Графини готовится торжественное представление

Рабочий момент репетиции. Режиссер Алла Чепинога, художник Виктор Герасименко, художник по свету Айвар Салихов

по случаю ее дня рождения. Каждый герой оперы является олицетворением чего-либо. Графиня Мадлен символизирует гармонию, актриса Клерон – драматическое искусство. Директор театра – воплощение театрального начала, Оливье – поэзии и драмы, композитор Фламанд – музыки. Можно было бы поставить спектакль, где все они будут не вполне людьми, но ходячими символами. Но я считаю, что символы и так прочтутся.

Второй смысловой слой этой оперы понятен каждому из нас – это любовь, реализующаяся через любовный треугольник Графиня – поэт Оливье – композитор Фламанд. Мужчины влюблены в Мадлен и всячески доказывают ей это своим творчеством. В конце оперы создается ситуация, когда оба они договариваются о свидании с Графиней на следующее утро в 11, и каждый из них надеется, что выбор будет сделан именно в его пользу. Всех героев и зрителей интересует: каково же будет ее решение?

Итак, победив в конкурсе проекта «Открытая сцена», получив дополнительное

по структуре «Каприччио» – это симфоническая музыка необычайной красоты, на

которую накладывается речевая декламация. Разговорный стиль плавно перетекает в мелодичные сольные фрагменты и роскошные ансамбли, есть даже октет. Когда слушаешь «Каприччио» первый раз, на тебя обрушивается вся эта мощная лавина симфонического оркестра и голосов, и ты испытываешь фантастическое ощущение. Но со второго, третьего прослушивания, когда ты можешь уже улавливать нюансы (какой инструмент что играет), ты начинаешь испытывать настоящий «кайф»!

Свою задачу я видела в том, чтобы в таком объемном материале, как опера «Каприччио», выявить именно человеческие отношения. Если отношения между людьми будут интересны зрителю, то и их размышления и символический план также станут интересны. Поэтому я иду от того, что это спектакль про людей. Но при этом здесь есть музыка безумной красоты, которая подразумевает свою философию и в то же время она достаточно понятна. В «Каприччио» есть фрагменты, в которых Штраус иронизирует над музыкой К.В. Глюка, Ж.Ф. Рамо, итальянской оперой, также он посмеивается и над своим творчеством.

Вообще Рихард Штраус всегда любил делать финальные сцены, где героиня остается наедине с собой. В финале «Каприччио» Графиня, оставшись одна, доверяет собственные мысли своему отражению в зеркале. Обычно певица действительно поет, глядя в зеркало в своем будуаре. Но мы решили немного отойти от этого. У нас не будет будуара, а будет ванная комната: где же еще женщина может запереться и подумать, за кого ей выходить замуж, а может и не выходить завтра в 11 часов утра? Кроме того, мы добавили несколько мультимедийных эффектов.

Мы также немножко похулиганим. В опере есть эпизод, когда выходит Директор

театра и говорит: «Зачем вообще нужна опера? Слова не понять, певица не слышно из-за грохота оркестра». В этот момент действительно оркестр заигрывает безумно громко, перебивая певицу. Директор вступает в спор с дирижером, но все закончится мирно.

Одну из ролей в нашем спектакле сыграет собачка. У многих див есть маленькая собачка. У нашей актрисы, суперзвезды Клерон, она тоже будет. Наш песик, его зовут Чих, уже привык к сцене. На одной репетиции у нас с ним произошел очень смешной случай. В октете, где долго и громко поют, а после фразы Директора должна быть пауза, Чих внезапно тьякнул, причем ровно в долю. Так что наша собачка уже стала музыкальной. Если что-то подобное произойдет на премьере, думаю, будет забавно.

Рассматриваете ли Вы оперу «Каприччио» как комическую?

Для меня, в первую очередь, это лирическая опера про любовь, но в которой каждый персонаж – гротесковый. Мало того, что каждый из них представляет свой вид искусства, так еще этот вид искусства они представляют только так, как они его видят. Вот от этого однобокого видения они и становятся комичными. В опере есть номер, называющийся fuga, где каждый

Дебют Чиха. Режиссер Алла Челинога, Клерон – Ирина Ромишевская, художник Виктор Герасименко

персонаж доказывает свою точку зрения на искусство и совершенно не воспринимает другие. У меня в этой сцене будет доходить чуть ли не до драки, потому что герои не слышат друг друга. Но в целом опера заканчивается хорошо. Через драки и споры герои приходят к пониманию того, что опера создается, в первую очередь, для обычных людей, поэтому все должно быть в ней понятно и близко обычным людям, оперы про богов мало кому интересны. Вот и мы попытаемся сделать такой спектакль, чтобы он был понятен всем. Надеюсь, что это будет красочно, активно, увлекательно.

В Вашем спектакле Графиня сделает свой выбор?

Последние слова Графини Мадлен: «Как сделать так, чтобы все остались довольны?». Это невозможно. Поэтому Мадлен сделает так, чтобы довольной осталась она... Нельзя вечно гореть между двух огней, а каждая женщина желает семейного женского счастья.

Андрэ Райхель, репетитор по немецкому языку

К сожалению, в России очень мало певцов, которые правильно исполняют зарубежную музыку именно с точки зрения стиля, но я доволен солистами Новой Оперы, потому что все они были заинтересованы в работе. Мы ставили задачу не только добиться правильного произношения, но и передать особенности немецкого музыкального стиля. И я думаю, нам это удалось.

Русский и немецкий вокальный стили сильно отличаются. Русские очень любят делать длинную мелодическую линию, кантилену, с помощью связывания слов. В немецкой музыке этого делать ни в коем случае нельзя. Здесь звуки надо соединять дыханием, музыкальной фразой, а слова должны идти отдельно, дробно. Иногда говорят, что немецкий язык довольно жесткий, неудобный для пения. Я считаю наоборот, это один из самых удобных языков, и пытался доказать это солистам. Все окончания слов в

нашем языке мягкие, воздушные, с их помощью можно делать такие технические фокусы, как незаметное перехватывание дыхания. Я объяснял это солистам и видел, что им это интересно. Но, главное, для меня самого эта работа оказалась очень интересной. Я ставил перед солистами задачи и отмечал, как они добиваются результатов. Мы также много говорили с дирижером Валерием Крицковым о музыкальных темпах. И мне было важно, что меня воспринимают как личность.

Больше всего я боялся за разговорный текст, который есть в «Каприччио». Но на репетиции я понял, что даже этот сложный фрагмент прозвучал достойно. Было ощущение, что говорят немцы и понимают каждое слово. Я остался доволен. Мне очень понравилась атмосфера театра Новая Опера и отношение всех участвующих в постановке к своей работе.

Валерий Крицков: «Неузнаваемый Штраус»

Валерий Иванович, 4 октября Новая Опера представляет российскую премьеру оперы Р. Штрауса «Каприччио», и Вы являетесь музыкальным руководителем постановки. Как Вы думаете, почему эта опера до сих пор не ставилась в России?

«Каприччио» Штрауса очень популярно за рубежом, хотя в России эта опера, действительно, до настоящего момента не исполнялась. И на то были свои причины. При Гитлере Штраус являлся президентом Имперской музыкальной палаты, т.е. министром музыки, а так как это сочинение времен войны, то были попытки выискать в нем какие-то арийские идеалы (известно, что в СССР были подобные перегибы). В реальности Штраус помогал многим евреям.

Идею оперы Штраусу подсказал Стефан Цвейг. А либретто писал сам композитор в соавторстве с дирижером К. Крауссом. Все, что последние годы создавал Штраус, связано с сочинениями типа медитаций. «Каприччио» – последняя опера Штрауса, в ней композитор ушел от конкретики, от прямого содержания в музыке. В «Каприччио» по большому счету нет событий, ничего не происходит, что тоже могло послужить причиной того, что эту оперу

не исполняли. Это – своеобразная философская беседа.

К основной теме этой беседы – что в опере важнее: музыка или слово, сам автор, похоже, относится несколько скептически и с юмором?

Да, хотя свой выбор Штраус сделал, и выбор его – на стороне музыки и музицирования. Через своих героев он сам высмеивает и речитативы, и бессмысленную громкость оркестра в операх. «Каприччио» – разговорная пьеса с музыкой, тем не менее, опера насыщена большим количеством почти белькантового пения. По характеру музыки она делится на две составные части: первая – это речитативы в чисто немецком современном стиле, а другая – по-настоящему белькантовое пение, которое очень трудно для исполнения, поэтому в большинстве случаев партию

главной героини в этой опере поют только звезды.

Значит ли это, что Штраус дает нам негласный ответ на поставленный им самим же вопрос?

На мой взгляд, все ответы он дает в опере. Там достаточно отчетливо это сделано. Ответ содержится в последних фразах Графини, но он философский, неоднозначный и звучит примерно так: «Вряд ли можно найти ответ, который устроил бы всех».

Многоточие...

Да, именно, многоточие! Но в пользу того, что для Штрауса первостепенна именно музыка, говорит, в частности, большое количество оркестровых проигрышей в опере. (Иначе, с чего бы он их писал?) Причем они очень музыкальные, яркие эмоционально, тональные в плане гармонии. В принципе, можно сказать, что стилистически эта музыка не похожа на Рихарда Штрауса. Это что-то близкое Малеру и Бриттону, если брать разные фрагменты оперы. Конечно, Малер и Бриттен отличаются достаточно сильно, но вот мне слышится в музыке «Каприччио» сочетание именно этих стилей. Это неузнаваемый для меня Штраус, по сравнению с тем, что я слышал, а слышал я практически все его оперы, но тем «Каприччио» и интересно.

Разговор об искусстве.
Музыкальный руководитель и дирижер Валерий Крицков,
Репетитор по немецкому языку Андрэ Райхель

Виктор Герасименко: «У этого спектакля большое будущее»

К спектаклю «Каприччио» я делаю декорации вне времени. Этнография и попадание в точное время произведения или перенос в другую конкретную эпоху в искусстве меня интересуют мало. Меня интересует пластика спектакля, характер музыки, который индивидуален в каждом произведении. Поэтому я создаю собирательный образ – и в костюме, и в сценографии.

Плавные линии декораций к «Каприччио» навеяны музыкой оперы, которая отличается некой плавностью и незаостренностью самой темы. Там нет острых конфликтов, это – плавный разговор, беседа. Отсюда и пластика интерьера, в центре которого – лестница, незаконченность линий, подобно тому как это используется в модерне. Если в барокко завиток точно закончен, то в модерне линия плавно идет и прерывается. Так и у меня лестница – начинается сверху, плавно спускается и прерывается. Но я не прибегаю к стилизации, а использую смешанный стиль. Скорее все-

го, декорация напоминает современный павильон с большим количеством зеркал. Почему именно зеркала? Потому, что в этой опере «ненастоящность», иллюзорность всего – отражение чувств, отражение любви, отражение персонажей.

В сценографии используется экран. Это как часть современного интерьера: некий бассейн с плавающими рыбами – то, что себе позволяют сегодня богатые люди. Это проекция, которая будет взаимодействовать с реальностью: игра реального и виртуального миров.

Образы главных персонажей тоже несколько утрированные, с долей иронии и юмора, как и само произведение. Например, прототипом поэта Оливье послужил Евгений Евтушенко, а музыканта Фламанды – молодой Евгений Кисин.

По моему мнению, «Каприччио» является пьесой декаданта, пьесой «ни о чем». Можно бесконечно сидеть и говорить: «А что первично: курица или яйцо? Слова

или музыка в опере?» и так ни к чему и не прийти. Но эта опера Штрауса музыкально очень интересна. Она необычная по звучанию, а я люблю все необычное. Да, Штраус, это не Верди – узнаваемый, шлягерный, не мелодичный Чайковский. Здесь есть мелодика, но своя, и, к тому же, это шутка над оперой!

Это опера рассчитана на рафинированного зрителя, но я считаю, что подобные спектакли должны быть в театре. Именно такие произведения, как «Каприччио», воспитывают вкус. Я очень рад, что столкнулся с этой музыкой: в свои преклонные годы я открываю для себя что-то новое, а открывать новое – всегда прекрасно!

Алла Чепинога – молодой талантливый режиссер. Думаю, что, вопреки мнениям многих пессимистично настроенных по отношению к этой музыке людей, у нашего спектакля большое будущее. Я присутствовал на репетициях у Аллы Чепиноги, которые убедили меня, что спектакль состоялся.

Ян Латам-Кениг: «Каприччио» – опера про утонченных людей»

Знакомы ли Вы с оперой Р. Штрауса «Каприччио», какие впечатления у Вас остались от этого произведения?

«Каприччио» Штрауса я видел еще будучи студентом в 1972 г. Это была потрясающая постановка Баварской государственной оперы в Ковент-Гарден. Кроме того, я несколько раз дирижировал секстетом, открывающим оперу. Это очень изысканное произведение, оно об относительной важности слова и музыки в опере. Это «разговорная» опера в характере светской беседы. Можно сказать, что это опера про утонченных людей и для утонченных людей.

Мне были интересны ее истоки. После смерти Гофманшталя Штраус захотел, чтобы Стефан Цвейг стал его либреттистом. В начале 30-х годов одной из идей Цвейга было создание оперы на тему оперы XVIII в., либретто которой он нашел. Она называлась «Prima la musica e poi le parole», и музыку к ней написал Сальери. Он отправил либретто Штраусу, но Штрауса эта тема в то время не заинтересовала. Вместе Цвейг и Штраус создали оперу «Молчаливая женщина». Но они столкнулись со многими проблемами, потому что Цвейг был еврей, а дело происходило в 1933-34 годах, когда в Германии установился нацизм. Цвейгу пришлось уехать из Германии. На премьерной афише оперы «Молчаливая женщина» даже отказались писать имя Цвейга, но Штраус настоял, чтобы его имя вернули на афишу.

И из-за этого у Штрауса были проблемы с властью...

Да, но Штраусу следовало быть осторожным с нацистами, поскольку его невестка была еврейкой. Ему пришлось пойти на компромисс и согласиться быть президентом Имперской музыкальной палаты. Надо заметить, что к началу войны система репрессий была безумно жестока, и мало кому удавалось спастись. Даже Фуртвенглеру пришлось бежать от нацистов.

Но почему Штраус всё же решил заняться оперой «Каприччио» с ее эстетской тематикой в такое страшное предвоенное и военное время?

Если ответить на этот вопрос одним

словом, то это – эскапизм. Началась ужасная Вторая мировая война, и Штраус хотел отгородиться, уйти от реальности. Ему хотелось перенестись в другую эпоху, где аристократы могут спокойно беседовать об искусстве. То есть сработал психологический механизм защиты, направленный на выживание.

Как сам Штраус решает вопрос соотношения слова и музыки в опере? Чему он отдает предпочтение?

Он не отдает предпочтений, и в этом суть. Композитор и Поэт, влюбленные в Графиню, – это аллегория. Главный вопрос, кого она выберет? Но в конце ответа нет. Мой ответ был бы таков: есть три типа опер – те, в которых господствует музыка; те, в которых музыка и слова равнозначны; и оперы, в которых очень важен текст, а музыка лишь подчеркивает его смысл, но не доминирует. Можно привести удачные примеры опер в каждой из этих трех категорий. Так, к третьему типу я бы отнес «Пеллеаса и Мелизанду» Дебюсси или «Диалоги кармелиток» Пуленка, в них музыка, словно река, течет под текстом, но никогда не выходит на первый план. А «Дон Жуана» Моцарта, где баланс между либретто и музыкой идеален, я бы отнес к средней категории. К первому типу я причислил бы «Электру» Штрауса и «Тристана и Изольду» Вагнера, в них очень важен симфонический аспект. Когда репетируешь эти оперы с оркестром, но без солистов, не понимаешь, чего же не хватает, настолько богатая оркестровая партитура.

К какому же типу вы бы отнесли итальянскую оперу, над которой автор посмеивается в «Каприччио»?

Я бы отнес репертуарные итальянские оперы (Верди, Пуччини) к средней катего-

Графиня Мадлен – Галина Бадиковская

рии. А что касается, например, Россини – это большой вопрос. С одной стороны, его музыка часто бывает «типовая», переходит из оперы в оперу. С другой стороны, мы можем вспомнить знаменитую фразу Россини: «Я могу положить на музыку всё, даже меню из ресторана». Значит ли это, что текст в опере для него абсолютно неважен, а важна музыка? Вероятно, да. Но итальянские композиторы часто были ленивы и пользовались тем, что в те далекие времена, когда не было ТВ и радио, оперу, поставленную в одном городе, не знали те, кто жил в другом, поэтому они переносили фрагменты музыки из ранее написанных опер в новые произведения.

С какой оперой Вы бы поставили в один ряд «Каприччио»?

Мне хочется сравнить её с «Фальстафом» Верди. Это такая же сложная опера с большим количеством диалогов. Как и в «Каприччио», там все время происходит взаимодействие между героями. Практически нет моментов, когда на сцене один певец поет длинную арию. Много героев и все они заняты, отчего временами создается ощущение суматохи. Интересно, что как «Фальстаф» – последняя опера Верди, так и «Каприччио» – последняя опера Штрауса.

Ирина Латорцева,

постановщик танцевальных номеров

Для меня участие в постановке «Каприччио» – это мой первый опыт работы в оперном жанре. Я рада, что мне довелось работать с такими профессионалами, как режиссер Алла Чепинога и артисты хора Новой Оперы. Алла очень талантливый и невероятно

харизматичный человек. Она зажигает нас всех своим энтузиазмом и хочется творить, появляются идеи. Вообще атмосфера на сцене царит очень творческая. Приятно то, что сами артисты принимают активное участие в работе, предлагают свои находки. Я считаю, что совместная творческая работа, – это потрясающе!

Материалы подготовила Юлия Москалец

Насыщенные гастроли, или как мы возвращались из Польши

В конце XXI сезона Новая Опера выступила в польском театре Opera Nova, отметила 200-летие Победы России в Отечественной войне 1812 года в Калининграде и 1150-летие города Ростова Великого. Но обо всем по порядку.

В Польше Новая Опера уже бывала. Например, в XX сезоне ко дню Победы 9 мая 2011 г. наши солисты и концертмейстер привезли в морскую столицу, как называют город Гданьск, праздничную концертную программу. Май 2012 г. также ознаменовался поездкой в Польшу, но на этот раз выступлением на XIX Международном оперном фестивале в оперном театре с очень знаковым для нас названием Opera Nova. Ежегодно гостями фестиваля становятся крупнейшие театры из Польши, Болгарии, Белоруссии, Украины, Литвы, Бельгии, Франции, Швеции, США, Кубы.

Нам выпала честь выступить на его закрытии с нашумевшим спектаклем «Князь Игорь». Билеты были распроданы в течение всего пяти часов! История

неудачного похода русского князя на половцев знакома нашим братьям-славянам, поэтому все происходящее было понятно польской публике и не понадобились титры с переводом. После спектакля зал, вмещающий около тысячи зрителей, аплодировал стоя! Артистов и музыкантов публика не отпускала очень долго.

Дело сделано, и следующим утром нам предстояло возвращаться домой, в Москву. Но оказалось, что приключения Новой Оперы только начинаются. Погрузившись в автобусы, музыканты отправились в аэропорт. Улетали (как и прилетали) мы из Калининградского аэропорта, так как прямых рейсов до города Быдгощ нет. Дорога в аэропорт заняла гораздо больше времени, чем планировалось. Единичные реплики о том, что «точно опоздаем» заглушались общим веселым «нагоним». В итоге автобус с артистами оркестра, который выехал гораздо раньше своих коллег, на полпути вообще заглох. Засучив рукава, музыканты дружно кинулись его толкать. В это время мимо них с ветерком промчались и хор, и солисты, и гримеры с костюмерами и прочими сотрудниками. Они еще надеялись успеть на самолет, потому сочувственно помахивали ручками толкающим из окошек своего исправного транспорта, в душе все же оставаясь довольными, что заглохли

не они. Спустя некоторое время tutti оркестра всё же сдвинуло с места автобус и дорога продолжилась. Стало очевидно, что на рейс не успеваем, и разговоры приняли мистический (читай – утешительный) характер. Мол, это знак, будь мы на борту,

Театр Opera Nova в Польше

самолет бы разбился, а так мы опоздали, и без нас он долетит без проблем, и другие пассажиры не пострадают.

Узнав, что наша труппа опаздывает, рейс в Калининграде задержали, но и это нам не помогло, и самолет все-таки улетел. По приезде в аэропорт паре счастливиц удалось купить билеты на ближайшие рейсы до Москвы, кто-то полетел через Санкт-Петербург, но основная часть коллектива, а это около ста человек, смирилась с мыслью, что гастроли продолжатся. После того как для всех все же были выкуплены билеты на ближайшие подходящие рейсы, уставшая Новая Опера отправилась ночевать в Калининградскую гостиницу. Потом уже, дома в Москве, это приключение все вспоминали с улыбкой.

Но где, вы бы могли подумать, состоялись наши следующие гастроли? В Калининграде! Через месяц уже ко всему готовые артисты с особым трепетом отправились на фестиваль «Русская музыка на Балтике». Этот фестиваль проводится Калининградской филармонией с 2006 г. раз в два года. IV фестиваль традиционно представлял собой серию спектаклей и концертов в самых разных жанрах – от симфонической и хоровой музыки до джаза. Главной особенностью этого форума является исполнение отечественной му-

зыки. «Князь Игорь», представленный на сцене Калининградского областного драматического театра, был самым ожидаемым и ярким событием. На следующий день, 11 июня, в центре города на площади Победы было разыграно грандиозное театрализованное представление к 200-летию Победы России в Отечественной войне 1812 года «Недаром помнит вся Россия...». Дата представления выбрана не случайно. 11 июня 1812 г. недалеко от Калининграда через русскую границу на реке Неман началось наступление французской армии Наполеона на Россию.

Зрители услышали фрагменты из оперы «Война и мир» и кантаты «Александр Невский» Прокофьева, увертюру к опере «Мазепа» Чайковского, солдатские песни. Увидели реконструкции битвы при Прейсиш-Эйлау и Фриланского сражения, воссоздание таких эпизодов войны, как «Пожар Москвы», «Гусарский бивуак», «Бал». При исполнении Торжественной увертюры «1812 год» площадь Победы наполнилась колокольным перезвоном, льющим с колокольни главного калининградского храма Христа Спасителя, который является храмом-памятником погибшим русским воинам, в том числе и в Наполеоновскую войну. В финале объединенный оркестр и хор (в представлении также участвовали музыкальные коллективы и военные клубы Калининграда) под пушечные залпы исполнили знаменитый хор «Славься!» из оперы «Жизнь за царя» Глинки. Отрывки из романа Толстого «Война и мир», связывающие воедино все действие, читал Народный артист СССР Василий Лановой.

Последняя гастроль XXI сезона состоялась в последний день лета. 31 августа на Соборной площади Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» оркестр и солисты театра Новая Опера дали праздничный концерт, посвященный 1150-летию Ростова Великого и 1150-летию зарождения российской государственности.

Виктория Лозбякова